

**Дарья Перфильева
Яна Милан**

Муж с того света

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П26

Перфильева Д.
П26 Муж с того света / Дарья Перфильева, Яна Милан – М.: Литнет, 2025. – 350 с.

ISBN 978-5-521-93291-7

Покойный муж оставил в наследство очень много денег, но, чтобы их получить, необходимо взять под опеку его внебрачного ребенка. Я не смогла жить под одной крышей с чужим отпрыском. Но муж явился даже с того света, что воззвать к моей совести, поселился в телефоне и теперь всячески портит мне жизнь. Покойный муж оставил в наследство очень много денег, но, чтобы их получить, необходимо взять под опеку его внебрачного ребенка. Я не смогла жить под одной крышей с чужим отпрыском. Но муж явился даже с того света, что воззвать к моей совести, поселился в телефоне и теперь всячески портит мне жизнь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93291-7

© Литен, 2025
© Я. Милан, 2025
© Д. Перфильева, 2025

Муж с того света

Глава 1

Пел проливной дождь. Пришедшие на похороны люди едва спасались от него под огромными зонтами. Я была не исключением. Стояла в толпе, словно в одиночестве. Чужие лица, чужие фальшивые гримасы скорби. Да что говорить: даже мне она давалась с трудом.

Платье сидело на мне, словно вторая кожа, подчеркивая все достоинства худощавой фигуры. Вырез сзади доходил фактически до ягодиц, а спереди было такое же откровенное декольте. Зато оно было черным и очень хорошо сочеталось с такой же по цвету меховой накидкой. Ничего, что начало осени — мех нужно выгуливать постоянно, даже на похороны собственного внезапно почившего супруга.

На меня не попадало ни капли дождя благодаря огромному зонту, который вместил бы несколько

человек, но вместо того предназначался для моей шляпки.

Не любил такие унылые моменты, тем более что всем стало только легче после его ухода. Мне так точно.

Черной массе, пришедшей проводить Антона Гавицкого в последний путь, я выловила фигуры двух братьев. Утулу худу фигуру Кирилла, который ходил за моим мужем хвостиком, пытаясь с его помощью улучшить финансовое состояние, невозможно было перепутать. Казалось, он искренне опечален этим событием. Идом каменной глыбой застыл Римур. Я не видела его уже восемь лет, а сейчас с трудом могла смотреть в другую сторону.

Каждый раз, когда взгляд останавливался на высокой атлетичной фигуре, я старалась опустить глаза — ему не хватало, чтобы он заметил мой интерес. Только лет отсутствовал, надеюсь, что ему столько же его не увижу.

После церемонии на кладбище все последовали в огромный банкетный зал, который уговорил снять меня Кирилл. Я даже не подумала бы устроить такое масштабное прощание. Грвовенно говоря, было совершенно не до того.

Незапная гибель мужа повергла меня в шок. Что теперь делать, куда бежать, как жить дальше? Семь лет мы были вместе, а теперь я одна. Семь лет он изо дня в день присутствовал в моей жизни, а теперь мне придется научиться существовать без него.

Первый момент я подумала, что останусь ни с чем, но потом поняла, что теперь являюсь единственной наследницей его состояния, если только у него нет специфического завещания. Нень надеялась, что в свои тридцать два Антон не заботился о скорой смерти.

Кирилл взял в свои руки управление поминками, я же, спрятавшись под темную вуаль, принимала соболезнования.

Несколько дней перед похоронами пролетели молниеносно. Я узнала грязные подробности о своем супруге, о которых только догадывалась, но не имела фактов. Что смерть раскрыла все карты.

Именно поэтому я не прятала заплаканные глаза — я прятала злорадную гримасу от всех окружающих, ведь полиция только предстоит расследовать дело о гибели влиятельного бизнесмена Гавицкого, и мне совершенно не хочется, чтобы на допросе кто-то засомневался в искренности моей скорби. Пусть все

считаю, что я потеряла любимого человека, надежную опору, защитника и кормильца.

Мельком оглядев зал, я не нашла Вимура и облегченно вздохнула. Только он смог бы безошибочно угадать мое настроение. Сейчас мне очень хотелось домой. Хотя нет, пожалуй, лучше в отель, где ничего не будет напоминать о почившем муже.

Я взяла смартфон и тут же заказала номер в одном из самых дорогих отелей города. Не успела убрать телефон, как ко мне подошла личная помощница моего мужа. Ее наряд в откровенности соперничал с моим, вот только фигура слегка подкачала.

— Как ты? — спросила она дружелюбно.

«Е бы, никто пока не знает, чем обернется для компании смерть босса.

— Смотрела наши фотографии, мне все еще не верится, что его нет, — ответила я довольно фальшиво, для наглядности повертев смартфоном перед самым носом девушки.

— Мне тоже! — Она села рядом и опрокинула стопку, заботливо принесенную официантом. Думаю, ее чувства не сильно разнились с моими.

Номер в отеле оказался великолепным. Накрыв его магнитным ковриком, я тут же почувствовала себя гораздо лучше. Здесь на меня не взирают сотни глаз в надежде подружиться и отхватить кусок от того состояния, которое предположительно оставил мне дорогой супруг. Он и вправду был очень дорогим. Я понятия не имела, в какую сумму с какими нулями оценивается его нынешнее состояние. Ничего, послезавтра все узнают, именно на эту дату назначено оглашение завещания.

Как я и просила, в номере уже стояла пара ведерок с шипучим напитком. После такого ужасно нудного испытания, как похороны, хотелось выпить и уснуть крепким сном. Уже в коридоре я скинула с себя черные лакированные туфли на шпильках, чуть ли не сорвала платье и в одном нижнем белье рухнула на кровать.

— Молодец! Да отлично справилась! — похвалила я сама себя, и мой голос громко пронесся по огромному номеру.

Тяжелые портьеры темно-вишневого цвета закрывали огни ночного города, я только слышала вдали шум оживленного проспекта. Нужно было встать и принять ванну, смыть с себя весь налет похорон. Казалось, что кладбище имеет специфический запах,

который в[с]елся в кожу. Ноги утопали в мягком бежевом ковре, который закрывал большу[ю] часть мраморного пола. На массивном столе в ц[е]нтре комнаты рядом с огромным букетом ц[в]етов стояли два ведерка со льдом. Бутылки с моим л[ю]бимым напитком уже открыли, но заткнули позолоченными пробками. В[з]хватив одну из них, я принялась пить прямо из горла. Утолив перву[ю] жажду, я отправилась в ванну.

В[о]громная, блестящ[ая], она так и манила к себе — сопротивляться было бесполезно. Душистая пена наполнила ароматом вс[ю] комнату. Я не поленилась и захватила бутылочку шипучего напитка с собой.

В[а]с пролежала в приятной воде, пока не закончился игристый напиток, только потом решила вылезти. В[о] голове не было ни одной достойной мысли, только чувства. В[о] одно из них преобладало над всеми: свобода. Как же в[о]то прекрасно и опасно одновременно! Казалось, я готова сейчас свернуть горы, спрыгнуть с шестнад[ц]атого этажа, но не разбиться, а, расправив крылья, лететь.

В[о]торая бутылка подходила к кон[цу], когда настроение сменилось на угр[имно]-философское.

Понятия не имела, что буду делать со всеми миллионами, которыми ворочал Хэнтон. Это он всегда был в курсе экономических событий, это он всегда находился на работе, а домой приходил ровно за тем, чтобы дать очередные женские указания, а может, и затащить в постель. Смотря на загруженность его графика: успел он заехать к одной из своих любовниц или нет.

Как вести дела с его партнерами, если за спиной у меня лишь одиннадцать лет школы? Это я понимаю в бизнесе? Главным счетом ничего. Вот в вечеринках, одежде, косметологии, моде, стиле я прекрасно разбиралась, но экономические дела для меня на грани фантастики. Последние восемь лет я даже деньги разучилась экономить, тратила без оглядки, прекрасно зная, что они всегда есть на карте.

Надеюсь, что так будет и дальше, иначе Миша меня не поймет.

Закончив фильм, отгородилась от грустных мыслей и легла в уютную кровать. Еще несколько минут, и погружусь в сон. Я уже чувствовала его легкую поступь. Он неотвратимо приближал меня к следующему дню свободной жизни.

Приемной нотариуса Ариила прохладная и сумрачная атмосфера, вероятно, чтобы сразу показать клиентам, кто здесь непосредственный хозяин.

Я пришла самая последняя. До этого момента считала себя единственной наследницей, но, стоило вступить в приемную, поняла, что скоро таковой являться перестану.

На широких кожаных диванах сидели братья Гавикие, личная помощница Антонета Вета и наша домработница Марина. Я даже хмыкнула при виде последних двух леди. Это они здесь забыли

Порадовалась, что надела солнечные очки. Огромные стекла позволили скрыть реакцию от всех присутствующих. Я прошла и села в единственное кресло. Незаметно для всех смотрела исключительно на Димура. Он погрузился в себя и тоже закрывался от мира солнечными очками. Джинсы, белая майка и кожаная куртка — в его стиле ничего не изменилось за столько лет, а вот в моем произошли кардинальные изменения. Из девочки-сорванца превратилась в сексуальную девушку, которую рады видеть на любом светском мероприятии. Я могла скрасить любую компанию, завести публику веселыми разговорами, никогда не отказывалась от очередной порции